

Айнсли держалась настороже, ведя себя как доверчивая девочка. Она спросила старейшину, спрашивая его, может ли она выбрать опекуна по своему вкусу.

- Айн хочет выбрать своего опекуна самостоятельно? Неплохая идея... - другие старейшины присоединились к разговору. Они все погладили Айн по голове или сжали ее щеки, когда встали на ее сторону.

Эффект чар, возможно, и ослаб, но природное обаяние Айнсли без ее способностей все еще было велико.

Это очарование ребенка.

- Да! Айн выпирит двоих опекунов с кофориными Айн поигает! - Айнсли энергично кивнула. Ее глаза заблестели от ответов старейшин.

«Хорошо. Все по плану. Этот старейшина не враждебен мне. Сейчас... Мне нужно только попросить встретиться с другими членами этой организации и выбрать одного из них завтра.»

- Хммм, как ты хочешь выбрать? Должны ли мы взять с собой каждого члена семьи? - Одна из старейшин, женщина, быстро привлекла внимание Айнсли.

Она смотрела на Айнсли глазами, полными тоски, но Айнсли не обращала на нее внимания. Она знала, что ей нужно не отводить взгляда. Иначе она могла бы привязаться к бабушке с мягкими розовыми глазами.

- Хосю, хосю! Айн хосет встретиться с друхими сленами! - Айнсли весело рассмеялась, и ее смех прозвучал как небесный колокол для остальных.

Все они растаяли перед веселым лицом Айнсли. Их желание защитить ее становилось все сильнее.

- Хорошо, давайте отдадим приказ всем членам Клуба собраться в этой комнате."

Один из старейшин с голубыми глазами мягко улыбнулся Айнсли. Он уже собирался махнуть рукой и приказать людям, когда Айнсли потянула старика за рукав.

- Сейчас! Айн хочет спать! Спать, спать! Завта, хорщо? - Айнсли помешала старейшине созвать членов мафии. Это было бы плохо для нее, если ее способность обаяния не сработала на всех членах или закончится в критический момент.

Старейшина, с голубыми глазами, приостановил движение руки. Он медленно кивнул головой, как будто желание Айнсли было его желанием.

- О, Айн хочет спать. Хорошо, мы приведем членов завтра. Завтра она должен выбрать опекуна, хорошо?

Старший терпеливо обращался с Айнсли. Старейшина даже погладил Айнсли по голове.

Его нежные голубые глаза выражали доброту, но в то же время были безжалостны. Да, несмотря на то, что он был любящим дедушкой, он все еще оставался одним из суровых старейшин.

Айнсли содрогнулась от этого взгляда. Она про себя поняла, что, возможно...не все старейшины оценили ее способность очаровывать. Некоторые могли просто благосклонно относиться к ней, потому что у них не было родственников.

- Черт. Эти люди крутые. Может быть, кто-то из них понял, что я использую способность и притворяюсь, что поддаюсь ей? Может быть, некоторые люди здесь тайно оценивают меня.

Айнсли поспешно оглядела всех людей в комнате. Некоторые все еще спорили о том, какие подарки стоит подарить Айнсли, в то время как другие смотрели на Айнсли с любовью.

Было трудно различить, кто мог попасть под ее влияние, а кто мог просто притвориться.

«Ха, мне следует поскорее покинуть эту комнату. Некоторые люди могут быть опасны для меня.»

Айнсли продолжала невинно улыбаться, глядя на старейшину с голубыми глазами. Она послушно кивнула.

- Завта! Хавта. Сейчас, я хосю обатно! - Айнсли надула щеки, закатывая истерику, как обычный ребенок. У нее не было намерения вызывать у этих людей сомнения по поводу нее.

«Я должен оставаться настолько слабой, насколько это возможно. Они должны видеть меня такой. Во-первых, у здешних людей тоже должны быть способности. Это нормально. Некоторые из них могут не выражать никакого злого умысла, но...»

«Но что, если они есть? Разве они не будут угрожать мне, как только подумают, что я опасна?»

Айнсли поспешно вцепилась в дедушку с голубыми глазами и не отпускала его. Она уткнулась лицом в грудь дедушки, не обращая внимания на потрясенное лицо старика.

- Айн?..

- Обатно! Спать! - Айнсли извивалась в объятиях старика. Затем девочка продолжительное зевнула, прежде чем медленно погрузиться в глубокий сон.

По крайней мере, так видели другие.

Айнсли просто притворилась спящей, чтобы поторопить старейшину отправить ее обратно. Конечно, ее план удался.

- Похоже, юная мисс спит. Я отнесу ее обратно. Завтра соберите здесь всех членов клуба. Юная мисс лично выберет своего опекуна.

Старец с голубыми глазами спокойно встал. Его ослепительно длинные светлые волосы были похожи на львиную гриву. Он был внутренне красив, как образ короля Артура в его отставке.

Но вместо доспехов этот старик был одет в аккуратный смокинг и вооружен пистолетом, а не мечом. Может, он и стар, но аура, исходящая от его тела, была достаточно сильной, чтобы встревожить Айнсли.

«Проклятье. Этот старик – отлично подходит.»

Как и ожидалось, после того, как старик строгим голосом приказал остальным, в хаотичной комнате воцарилась тишина. Люди в аккуратных костюмах одновременно поклонились.

- Да, великий старейшина.

«Великий старейшина! Имеет ли этот человек более высокий ранг, чем тот, кто подозревает меня? Этот старик с черными глазами... он не лидер семи старейшин?»

Айнсли поперхнулась. Она крепко зажмурилась, почувствовав, как старик отошел от круглого стола. Он шел как можно осторожнее, чтобы не разбудить ее. Он выглядел как любящий дедушка, когда так себя вел.

Люди в комнате увидели действия дедушки, и все они вздохнули.

- Неужели великий старейшина хочет быть опекуном юной мисс? Возможно ли это?

- Это возможно, но семеро старейшин не могут иметь рядом с собой детей. Ты что, забыл?

- Ах, проклятие... Но юная мисс прекрасна, правда?

<http://tl.rulate.ru/book/56503/1450105>